

"Новое в эпоху тяжелой работы ()" Найдите последнюю главу!

Невозможно просто признаться в этом своему сыну. Сунь Шань специально навел справки об этом по каналам Ли Синго. Если женщина продолжит преследование, Сунь Фэн не только будет исключен из школы, но и может оставить запись в досье. Это дело всей жизни, и работа и жизнь будут затронуты в будущем.

Женщина спряталась в провинциальном университете, но она вообще не могла выйти. Им было нечего делать.

Даже рука Ли Синго не могла дотянуться до столицы провинции.

Поэтому мы можем начать только со стороны свидетеля. Хотя надежда невелика, мы не можем просто смотреть, как наш сын так страдает.

"Извините, мистер Лу. Увидев глаза Ли Синго, Сунь Шань поспешно извинился и сказал с сильным акцентом: "Мы только что были импульсивны и причинили вам неприятности. Пожалуйста, простите меня"."

Сунь Шань снова посмотрел на Ли Синго и продолжил: "Я все еще понимаю, кто такой мой сын Сунь Фэн. Это хороший мальчик. Так поступить невозможно. Это недоразумение? Мистер Лу, я не имею в виду ничего другого, просто думаю, что будет другая внутренняя информация?"

У Ли Синго и Сунь Шаня, очевидно, были хорошие отношения, и он сказал услужливым тоном: "Теперь эти молодые люди любят валять дурака, просто дурачиться."

Сунь Шань снова сказал: "Да! для для Это шутка. Я слышал, как люди говорили, что Сунь Фэн и эта женщина - парень и девушка. Им не о чем шутить. Это вообще не имеет большого значения. Пока вы меняете свои показания..."

Его жена также изменила свой менталитет: "Мистер Лу, помогите мне, Сунь Фэн - всего лишь ребенок. Таким образом, он будет разрушен на всю оставшуюся жизнь."

Услышав эту фразу, которая, казалось, уже звучала раньше, Лу Дон почувствовал себя очень запутанным. Если бы Ань Хун вовремя не узнал об этом и не напомнил ему, что случилось бы со студенткой колледжа?

Лу Донг не святой, не говоря уже о девственнике, но у него всегда были собственные принципы, и он сказал: "Я уже понял, в чем дело. Как с этим бороться, это дело полиции, дело закона, и я не могу вмешиваться."

Глядя на лицо Ли Синго, Лу Донг был весьма тактичен.

Лицо Сунь Шаня было немного напряженным, и он неохотно улыбнулся и сказал: "Мистер Лу, если у вас есть какие-то требования, просто скажите об этом!" Он принял великое решение: "Ваши два сотрудника, пока они могут изменить свою риторику, деньги не являются проблемой".

Лу Дун нахмурился и прямо сказал: "Вы просите меня подстрекать людей к лжесвидетельству. Это нарушение закона..."

Эти люди могут не до конца понимать ситуацию не только по свидетельским показаниям, но и по видеозаписи с камер наблюдения.

Кроме того, даже если бы были только свидетельские показания, Лу Дун не стал бы делать ничего такого, что нарушало бы принцип совести.

Лицо Сунь Шаня стало еще более уродливым. С его точки зрения, это вообще ничего не значило. Разве это не вопрос нескольких слов?

Ли Синго внезапно вмешался: "Мистер Лу, позвольте мне сделать предложение, лучшее из обоих миров."

Не дожидаясь ответа Лу Дуна, он прямо сказал: "Мы не будем ставить мистера Лу в неловкое положение. Мистер Лу, вам не нужно беспокоиться о конкретных вещах. Не беспокойтесь об официантке. Давайте поговорим с ней напрямую... Мистер Лу, если вы беспокоитесь о том, чтобы быть вовлеченным, в противном случае, просто маленький официант, мистер Лу, вы можете уволить ее. Различные расходы, понесенные в течение этого периода, все наши, и мы компенсируем мистеру Лу эту сумму!"

Ли Синго вытянул два пальца: "Если вы уволили официантку, это не имеет никакого отношения к кейтерингу вашего Лу, так что это не повредит стороне мистера Лу."

Лу Донг какое-то время ничего не говорил, просто смотрел на Ли Синго.

Не говоря уже о законе совести и главном принципе человеческого бытия, если вы действительно хотите это сделать, что подумают люди в компании?

С тех пор, как Lu's catering начала свою деятельность, несмотря на очень строгие требования, социальные пособия ее сотрудников всегда были хорошими. Даже если у сотрудников возникают трудности дома, компания поможет в умеренных пределах. Центростремительная сила и сплоченность сотрудников относительно сильны.

Это не только его заслуга в том, что компания может развиваться в настоящее время, но и усердная работа сотрудников также является ключевым фактором.

Если сотрудника действительно уволят, это неизбежно скажется на хорошем положении компании.

По чьим-то словам, как только люди разойдутся, собрать команду будет нелегко.

Более того, если вы действительно хотите уволить Ань Хуна, Лу Донг даже не сможет пройти этот уровень в одиночку!

Ань Хун заговорил вовремя, чтобы напомнить, что другие могли предотвратить причинение серьезного вреда девочке.

Лу Донг больше не хотел говорить об этом, поэтому он сказал Ли Синго: "Мистер Ли, я, Лу Донг, сделал этот шаг из-за поддержки и тяжелой работы бесчисленных сотрудников под нашими руками. Мы все люди Цинчжао, и мы принадлежим к отношениям коллег в подразделении. Ничего не говори."

Лицо Сунь Шаня было совершенно застывшим. В уезде ниже Цзечэна он тоже был богатым человеком. Было бы преувеличением сказать, что он вызывал ветер и дождь, но большинство людей делали лицо, но это было нормой.

Его жена не могла задержать дыхание и хотела встать.

Но Сунь Шань вспомнил о том, что только что произошло перед магазином, и быстро схватил свою жену.

Когда его прямо отвергли лично, Ли Синго был очень бесстыден. Старшее поколение считало, что у него есть голова и лицо в Цинчжао, и его лицо было очень важным.

Очень неудобно, когда люди таким образом опровергают свои лица.

Лицо Ли Синго ничего не выражало, и он все же сказал: "Для студентки, которая никогда вас не знала, для официанта, который работает на вас, мистер Лу, вы можете совершить это?"

Лу Донг не хотел говорить, что он может делать то, чего не может, потому что у обеих сторон были совершенно разные взгляды, поэтому он нашел причину: "Мистер Ли, моей компании все еще есть чем заняться. Давайте соберемся здесь сегодня. Давайте поговорим об этом в другой раз."

Смысл отказа был предельно ясен. Ли Синго коснулся своих седых волос. По возрасту он был более чем на год старше Лу Дуна, а молодой человек был таким бесстыдным.....

Ли Синго был стар и спокоен в своем сердце: "Мистер Лу, просто дайте мне лицо Лао Ли,

просто относитесь ко мне так, как будто Лао Ли у вас в долгу!”

Это так же неловко, как человеку, который убедил пьющего за винным столом сказать, что если ты не будешь пить, ты не покажешь мне лица.

С точки зрения старшего поколения, я опустил лицо, говоря такие вещи. Если вы больше не пьете это, это не бесстыдно.

Ли Синго посмотрела на Лу Дун, простую официантку, приехавшую на работу из-за границы, неужели это важнее, чем ее собственное лицо?

И Сун На, и Ду Сяобин сказали, что Лу Дун был немного дальновиден в своих действиях и всегда хотел решить некоторые проблемы наиболее подходящим способом, не оставляя скрытых опасностей.

Это преимущество Лу Дуна, но это также и недостаток.

Если вы перейдете на Лао Ду, возможно, вы вообще не станете обращать внимания на Ли Синго и прямо откажетесь отвечать на просьбу Ли Синго снаружи.

Каждый делает что-то по-своему, но у всех есть свои собственные меры.

Слова Ли Синго не оставили Лу Дуна равнодушным. Лу Дун некоторое время молчал, а затем решил быть более откровенным: "Мистер Ли, мы являемся членами аттестационной комиссии. Этот уровень статуса дает нам не только права, но и соответствующие обязанности!"

Как только прозвучали эти слова, лицо Ли Синго стало еще более уродливым. Он никогда не воспринимал этого члена комитета всерьез, просто для удобства и получения большей выгоды. Каковы его обязанности?

Ли Синго в последний раз взглянул на Лу Дуна, но в конце концов ничего не сказал, встал и вышел на улицу.

Сунь Шань и его жена все еще разговаривали, Ли Синго холодно сказал: "Пошли!"

Двое поспешно последовали за ним, и Сунь Шань сказал: "Дядя!"

Трое из Ли Синго вышли, и автомобиль "Ауди", стоявший на стоянке у двери, быстро уехал.

Ду Цзя и другие сотрудники стояли у входа на лестницу, и все вышеприведенные слова были переданы вниз. Эти люди смотрели на автомобиль Audi со значением общего врага.

Глядя на спускавшегося по лестнице Лу Дуна, он сразу же пришел в восторг и восхищение.

Кто такой Ли Синго? Некоторые люди изначально понимали, некоторые не понимали, но когда люди, которые не понимали, услышали, что сказали другие, все они знали, что г-н Лу без колебаний сражался против богатого человека в округе Цинчжао, чтобы защитить Ань Хуна.

Они работают в том же магазине, что и Ан Хонг, и все они знают, что Ан Хонг - обычная работающая девушка из сельской местности.

Сегодня Лу всегда может защитить Ань Хун, и в будущем, сталкиваясь с подобными ситуациями, Лу также будет защищать каждого из них!

Где я могу найти такого босса и такую компанию?

Ду Цзя посмотрела на владельца компании, который был намного моложе ее: "Мистер Лу..."

Ань Хун вышел из комнаты отдыха и посмотрел на Лу Дуна, не в силах вымолвить ни слова.

Лу Дун махнул рукой: "Все идите на работу, Ань Хун и Ду Цзя остаются."

Не говоря ни слова, остальные сразу же принялись за работу.

"Вы проделали хорошую работу в этом вопросе, Ан Хонг, не испытывайте психологической нагрузки, это университетский город." Лу Донг успокоил сотрудников: "Вы можете работать так, как должны"."

Ань Хун был обычным человеком, и он был немного взволнован.

Лу Донг не стал бы недооценивать влияние Ли Синго в Цинчжао и сказал: "Ань Хун, компания открыла рынок на Восточном полуострове. Г-н Ду в настоящее время ведет людей к развитию в восточном и западном регионах. Если вы не хотите быть в Цинчжао, вы можете отправиться в восток и запад."

Ань Хун поджал губы и набрался смелости сказать: "Мистер Лу, я... я хочу остаться здесь. Я... я не сделал ничего плохого."

Лу Дун втайне вздохнул: "Не подходит тем, кто делает добрые дела, уезжать далеко."

"Таким образом, Ду Цзя, в течение следующего периода времени ты договоришься о том, чтобы другие сотрудники магазина по очереди сопровождали Ань Хун на работу и с работы." Лу Донг сказал: "Не менее двух человек, я также расставлю людей там"."

Лу Цзя сказал: "Хорошо, я устрою это сегодня."

"Спасибо, мистер Лу." Ань Хун почти не разговаривал в присутствии Лу Дуна.

Лу Донг сказал: "То, что вы делаете, отстаивается компанией, и компания будет нести ответственность перед каждым сотрудником!"

Это то, что я сказал, но Лу Донг понимает, что некоторые люди думают, что они богаты и могущественны, и они игнорируют некоторые вещи в своих глазах.

Лу Донг не выходил из магазина, поэтому он нашел место, чтобы сесть и подумать о связанных с этим вещах.

Через некоторое время УУ прочитал книгу.uuкамшу.ком, он достал свой мобильный телефон, позвонил Лу Чуну и подробно объяснил сегодняшние события.

"Я попрошу Бэй Сянжуна уделять больше внимания вашей стороне, а также предупрежу родителей Сунь Шаня." Лу Чунь подал идею: "Этот случай очень типичен. Вчера я сказал вашей невестке, что ваша невестка хочет издавать газету. Я попросил совета у вышеперечисленных, и вот что это значит".

Он просто сказал: "Директор Ян тоже настроен благосклонно. Вы позвоните своей невестке позже, и вы сможете обсудить это подробно."

Лу Донг сказал: "Хорошо."

Подумав об этом еще раз, Лу Дун сначала позвонил офицеру Чжао. Оказалось, что провинциальный университет оказал давление на комитет по управлению, и Ян Ливэнь также обратил внимание на это дело.

Сунь Фэн не является человеком с особым статусом. Провинциальный университет по-прежнему очень защищает своих студентов. Говорят, что студентка колледжа, получившая стипендию в провинциальном университете в течение двух лет, не является обычной студенткой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2129863>